

Библейско-богословская коллекция
Серия «ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ»
История древней Церкви

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОБОРА ХАЛКИДОНСКОГО, ВСЕЛЕНСКОГО ЧЕТВЕРТОГО

Опубликовано:
Христианское чтение, 1847, IV.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

VII.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОБОРА ХАЛКИДОНСКАГО, ВСЕЛЕНСКАГО IV.

По низложеніи Несторія, престолъ Константинопольской Церкви занимали, одинъ за другимъ, Епископы: Максиміанъ, Прокль и Флавіанъ. При жизни послѣдняго, когда едва 20 лѣтъ прошло послѣ Собора Ефесскаго, на мѣстномъ Соборѣ въ Константинополѣ (449 г.) представлено отъ Епископа Дорплейскаго Евсевія письменное донесеніе, что пѣкто Евтихій, Архимандритъ одного изъ монастырей Константинопольскихъ, проповѣдуетъ новое ученіе о воплощеніи Сына Божія, несогласное съ преданіемъ св. Апостоловъ и от-

цевъ Никейскаго Собора. Направляя свое учене, по-видимому, противъ Несторія, который не признавалъ во Христѣ вѣстаснаго соединенія Божества съ человѣчествомъ, Евтихій впалъ въ противоположную крайность: онъ не допускалъ ни того, что во Христѣ соединены два естества въ одномъ лицѣ, ни того, что Христосъ воспріялъ отъ Приснодѣвы плоть, намъ сосущественную; но составилъ свое понятіе о воплощеніи Бога Слова, принявъ, что во Христѣ, родившемся отъ Дѣвы, какъ одно лице, такъ и одно существо; что человѣчество въ Немъ, такъ сказать, поглощено Божествомъ, такъ-что первое, кромѣ видимаго образа, не сохранило въ себѣ человѣческаго свойства, а само Божество только подъ видомъ плоти жило на землѣ, и страдало, и погребено и возстало изъ гроба (1). Евтихій сначала эти мысли содержалъ въ тайнѣ, и по-видимому весьма ревностно подвизался противъ Несторіанъ, такъ-что заслужилъ одобреніе и признательность православныхъ пастырей Церкви. Но вскорѣ откры-

(1) S. Leon. Ep. 12. 13. 97. Concil. Chalced. act. 1. ar. Labbeum.

лось, что Евтихій распространялъ новыя ложныя мысли, и притомъ письменно, по монастырямъ Константинопольскимъ. Это донесеніе, сдѣланное на Соборъ Евсевіемъ, изумило Отцевъ. Евтихій въ это время, какъ видно, былъ уже твердъ въ своихъ мысляхъ; потому что Евсевій отказался принять на себя, по предложенію Собора, вразумленіе и увѣщаніе Евтихія, хотя и былъ въ дружелюбныхъ къ нему отношеніяхъ.

Флавіанъ, Епископъ Константинопольскій, и прочіе Епископы, съ нимъ бывшіе на Соборъ, немедленно рѣшились приступить къ изслѣдованію новаго ученія. Слѣдуя правиламъ церковнымъ, прежде всего они послали къ Евтихію одного пресвитера и діакона съ требованіемъ, чтобы онъ явился на соборъ; но Евтихій отказался явиться, представивъ, что онъ, по монашеству, далъ обѣтъ, — не выходить изъ своего монастыря. Соборъ повторилъ свой вызовъ чрезъ письменное посланіе. И на этотъ разъ Евтихій не явился, отвѣщаясь то болѣзненною старостию, то опять обѣтами уединенія, а между-тѣмъ, начавъ состязаніе съ посланными отъ Собора, старался и ихъ увлечь на свою сторону. Видя

въ этомъ упорствѣ Евтихія уже рѣшительное отдѣленіе его отъ Церкви, Соборъ въ продолженіе мѣсяца (Ноября 449 г.) имѣлъ до семи засѣданій, въ которыхъ изслѣдовалъ ученіе Евтихія, повѣрялъ его по догматическимъ писаніямъ прежнихъ Отцевъ Церкви и въ-особенности св. Кирилла Александрійскаго, который съ особенною тщательностію излагалъ православное ученіе вѣры о соединеніи естествъ во Іисусѣ Христѣ противъ Несторія. Наконецъ по третьему вызову, Евтихій обѣщавъ придти на Соборъ, испросивъ только семь дней для поправленія, какъ говорилъ, своего здоровья. Между-тѣмъ, хитростію и лестію еще прежде сего успѣвъ пріобрѣсти себѣ покровительство сильныхъ вельможъ, приближенныхъ къ Императору, Θεодосію младшему, Евтихій теперь рѣшился воспользоваться этимъ покровительствомъ. Онъ убѣдилъ ихъ предложить Императору, чтобы отъ лица Императорскаго Величества посланъ былъ на Соборъ сановникъ для наблюденія за порядкомъ соборныхъ дѣлъ. Въ-слѣдствіе этого назначенъ былъ на Соборъ Флоренцій, одинъ изъ патриціевъ, съ полномочіемъ отъ Императора. Съ этимъ вельможею явился на Соборъ Евти-

хій, сопровождаемый кромѣ того преторіанскою стражею, какъ-бы только опасался на Соборѣ злоумышленія враговъ, а не страшился суда Церкви за свое лжеученіе. Такъ всегда дерзки и всегда низки въ своихъ расчетахъ бываютъ люди несправедливые и зломыслящіе!

Когда Соборъ потребовалъ отъ Евтихія, чтобы онъ изложилъ свое исповѣданіе вѣры, онъ, избѣгая прямого отвѣта, лицемѣрно отвѣчалъ, что готовъ принять все, что предложено будетъ ему отъ Собора. Но когда Соборъ настоялъ, чтобы онъ по искреннему убѣжденію, а не по принужденію изложилъ свои мысли, Евтихію уже со всею смѣлостію началъ доказывать, что два естества пребывали раздѣльно прежде соединенія Слова съ плотію, но по соединеніи ихъ въ единой упостаи, осталось во Христѣ одно естество Божеское. Выслушавъ Евтихія, Отцы Собора противопоставили его мнѣніямъ символъ Никейскій; требовали, чтобы онъ сообразилъ свои мысли съ этимъ святымъ и непререкаемымъ исповѣданіемъ православной вѣры; убѣждали его къ тому важностію преданія Церкви; обличали и укоряли его въ заблужденіи.

Но все было тщетно. Евтихій все это отвергалъ,—и Отцы Собора, дабы пресѣчь зло въ самомъ его началѣ, рѣшились произнести строгій приговоръ надъ Евтихіемъ: онъ лишенъ священства, равно-какъ и настоятельства монастырскаго и отлученъ отъ Церкви. Этотъ приговоръ подписали 30 Епископовъ и 23 изъ прочихъ духовныхъ лицъ.

Злоба и ненависть овладѣли душою Евтихія. Онъ рѣшился употребить всѣ средства, чтобы уничтожить соборный приговоръ. Публично объявивъ во всемъ Константинополѣ о несправедливомъ, по словамъ его, судѣ Собора, онъ написалъ къ св. Льву, Папѣ Римскому, будто бы въ Константинополѣ снова возсталъ ересь Несторіева, и онъ самъ, за свою ревность къ православію, подвергся несправедливому осужденію и гоненію ('). Папа, увлеченный лицемѣріемъ еретика, отвѣчалъ ему благосклонно, и въ то-же время писалъ къ Флавіану, прося объясненія, по какой причинѣ низложенъ Евтихій и какое новое ученіе возникло въ Константинополѣ, противное пре-

(') S. Leon. Ep. 8. 9. 10.

даніямъ св. Отцевъ? Но вскорѣ письмо Флавіана, съ приложеніемъ и самыхъ актовъ соборныхъ, успокоило Папу. Флавіанъ объяснилъ ему причины осужденія Евтихіева, изложилъ нелѣпыя мысли еретика, присовокупивъ, что Евтихій самъ не знаетъ, что говоритъ, и самъ не можетъ доказать своихъ мыслей, а только по упорству не хотѣлъ и не хочетъ покориться Собору (').

Между-тѣмъ Евтихій началъ уже рѣшительно дѣйствовать въ свою пользу. Онъ обратился къ Императору съ прошеніемъ, чтобы дозволено было акты соборные пересмотрѣть въ новомъ собраніи Епископовъ, хотя тѣхъ-же, которые были и на прежнемъ Соборѣ, только съ другимъ предсѣдателемъ. Императоръ согласился на эту просьбу, и новый Соборъ открытъ былъ подъ предсѣдательствомъ Фалассія, Епископа Кесаріи Каппадокійской, и въ присутствіи трибуна Македонія. Снова прочитаны соборные акты, снова пересмотрѣны доказательства съ той и другой стороны, и снова справедливость оказалась

(') Vid. Ep. Flaviani ad Leonem. concil. pag. 13.

на сторонѣ Флавіана, противъ Евтихія. Это однакожъ не остановило ожесточеннаго еретика. Онъ еще далѣе простеръ свои виды. По обыкновенной уловкѣ коварныхъ душъ, — обращать въ свою пользу личности, Евтихіи обратился къ Діоскору, Епископу Александрійскому, преемнику св. Кирилла. Діоскоръ, по образу мыслей — Оригенистъ, по характеру хитрый, лицемерный и коварный честолюбецъ, омрачившій святость своего сана многими преступными дѣлами, Діоскоръ, по зависти, питалъ вражду противъ кроткаго Флавіана. Готовый воспользоваться случаемъ, чтобы повредить Флавіану, и притомъ, обольщаемый славою быть подражателемъ св. Кирилла, своего предмѣстника, въ подвигахъ за вѣру противъ Несторіанства (въ которомъ Евтихіи обвинялъ Флавіана и другихъ), Діоскоръ охотно принялъ сторону Евтихія. Онъ написалъ отъ себя представленіе къ Императору, что такъ-какъ новые раздоры угрожаютъ Церкви, то, для предупрежденія всѣхъ бѣдствій, нужно немедленно составить соборъ, и притомъ не частный или помѣстный, а вселенскій. Последнее предлагалъ Діоскоръ потому, что самъ хотѣлъ лично дѣйствовать за Евтихія,

и надѣялся быть предсѣдателемъ вселенскаго собора. Епископъ Флавіанъ и Папа Левъ съ своей стороны представляли, что нѣтъ нужды созывать вселенскаго собора, когда Евтихію осужденъ уже двукратнымъ соборомъ, что созваніе новаго собора можетъ только завлечь это дѣло слишкомъ далеко (1). Но Діоскоръ, при посредствѣ вельможъ двора Императорскаго, успѣлъ убѣдить Императора. Императоръ рѣшилъ быть въ Ефесѣ новому вселенскому собору, 19 лѣтъ спустя послѣ перваго Ефесскаго, или вселенскаго третьяго.

Епископы, повинуваясь волѣ Императора, собрались въ Ефесѣ. Туда прѣбылъ Ювеналій Іерусалимскій, Домнъ Антіохійскій, преемникъ Іоанна, Флавіанъ и Діоскоръ съ Евтихіемъ и болѣе 130 другихъ Епископовъ. Папа Левъ также прислалъ своихъ Легатовъ. Императоръ, какъ видно, уже расположенный вельможами, покровителями Евтихія, въ пользу еретика, самъ назначилъ на соборъ одного Архимандрита, съ правомъ дѣйствовать за Евтихія отъ лица всего монашествующаго

(1) S. Leon. Ep. 20. 21. ap. Labb. Concil. Chalced. pag. 37.

сословія, и одного изъ своихъ сановниковъ, которому также поручилъ не допускать на соборъ Епископовъ, судившихъ прежде сего Евтихія. Такое неблагопріятное начало уже не обѣщало добрыхъ послѣдствій. Духъ коварства и несправедливости, принесенный на соборъ, не замедлилъ тотчасъ обнаружиться въ свойственныхъ ему дѣйствіяхъ. Едва открылось первое засѣданіе въ храмѣ Пресв. Дѣвы Маріи, и Легаты Римскіе предъявили собору письма отъ своего Папы, тотчасъ защитники Евтихія подняли шумъ, не захотѣвъ принять этихъ писемъ и объявивъ самихъ Легатовъ сообщниками Флавіана, потому-что они были у Флавіана и обѣдали съ нимъ. Эта непріязнь заставила Легатовъ удалиться изъ собранія; впрочемъ, когда нѣсколько затихъ шумъ, они возвратились. Но едва опять начались разсужденія, какъ вдругъ съ шумомъ и крикомъ ворвались на соборъ толпа приверженцевъ Евтихіевыхъ и за ними вооруженные воины, которыхъ предварительно подговорилъ Діоскоръ. Общее смятеніе, вопль, буйство солдатъ наполнили св. храмъ; ругательства и удары сыпались на православныхъ; столы опрокинуты, акты изорваны, у нота-

ріевъ, которые держали эти акты въ рукахъ, отбиты пальцы. Ужасъ объялъ православныхъ. Въ этомъ смятеніи Діоскоръ дѣлалъ, что хотѣлъ: объявилъ изложеніе Домну Антиохійскому, Θεодоряту Кирскому, Ивѣ Едесскому, хотя послѣднихъ двухъ и не было на соборѣ; вынудилъ у Епископовъ согласіе на осужденіе Флавіана; самого Флавіана угрозами заставилъ молчать, а его соупитниковъ выгналъ изъ собранія; и дѣлалъ другія насилія. Прочитали символъ, предложенный Евтихіемъ, безъ словъ: «воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы;» (¹) и объявивъ этотъ символъ православнымъ, возстановили въ санъ Евтихіа, а Флавіана и другихъ, какъ еретиковъ, заключили въ оковы и осудили на изгнаніе.

Этотъ-то соборъ оставилъ по себѣ въ исторіи позорное пмя разбойничьяго сборища (*λυστική συνόδος*—*latronum synodus*) (²). Грубость Діоскора перешла въ жестокость, нена-

(¹) Vid. Expos. fidei ab Euthychio exhibitam. act. 1. Concil. Chalced. ap. Labb. pag. 134.

(²) Acta Concil. Ephesini sub Dioscoro, ap. Labbeum pag. 249—320.

висть къ Флавіану—въ неистовство. Узнавъ, что страждущій безвинно Флавіанъ составилъ протестъ противъ Ефесскаго соборища, Діоскоръ, въ ожесточеніи, предалъ Флавіана, какъ преступника, нещадному тѣлесному мученію, такъ что тотъ чрезъ три дня умеръ отъ ранъ (').

На мѣсто умершаго Флавіана Діоскоръ поспѣшилъ возвестъ своего діакона Анатолія, котораго считалъ преданнымъ себѣ и Евтихію. Торжествуя свою преступную побѣду, Діоскоръ возвратился въ Александрію, и, въ довершеніе преступленій, произнесъ анаѣему на св. Льва Римскаго.

Св. Левъ, мужъ отличный и благочестіемъ и православіемъ, узнавъ о дѣлахъ Ефесскаго Собора, пораженъ былъ сильною скорбію. Его не смущала ложная анаѣема преступнаго Діоскора, но поражала явная несправедливость собора, буйное торжество зломыслящихъ еретиковъ, униженіе православія, смерть Флавіана. Св. Левъ немедленно созвалъ въ Римѣ свой соборъ, на которомъ осудилъ и предалъ проклятію все, сдѣланное въ Ефесѣ. Нѣсколько пи-

(')* Concil. pag. 5.

семъ одно за другимъ онъ посылалъ къ Императору Θεодосію, настоятельно убѣждая его назначить другое мѣсто для новаго Собора. «Не оставляйте, Государь, писалъ св. Папа, не оставляйте на вашей совѣсти этого грѣха, оставляя въ такой опасности вѣру; умоляю васъ со всѣми моими сослужителями и именемъ Бога, котораго молю за васъ св. Церковь, заклинаю возстановить дѣла въ томъ видѣ, какъ они были прежде собора, пока соберется большее число пастырей Церкви, а между-тѣмъ назначьте мѣсто новому собору въ предѣлахъ Италіи: ибо это необходимо послѣ того, что сдѣлано на Ефесскомъ соборѣ, и послѣ того, какъ Флавіанъ подалъ протестъ, какъ слѣдуетъ и по церковнымъ правиламъ. Мы съ своей стороны равно печемся и о дѣлахъ Церкви и о благѣ вашего Государства,—защитите же и Вы св. Церковь противъ враговъ ея» (1). То-же писалъ Левъ и къ членамъ Императорскаго дома, прося ихъ ходатайства за св. вѣру предъ Императоромъ, равно и къ клиру и народу Кон-

(1) Ep. S. Leonis ad Theodos. Concil. pag. 38—42..

стантинпольскому, которыхъ вразумлялъ о догматахъ вѣры, и убѣждалъ твердо стоять за православіе ('). Въ то-же время, встрѣчая въ Римѣ западнаго Императора Валентиніана съ его матерью и супругою, св. Левъ со слезами изобразилъ имъ всю опасность, въ которой находилась православная Церковь. Тронутый рѣчью св. Папы, Валентиніанъ писалъ къ Θεодосію, писали и мать и супруга Валентиніана, передавая Θεодосію слова Льва. Но какъ было въ исторіи перваго Ефесскаго собора, такъ было и теперь. Θεодосій, окруженный приверженцами Евтихія и Діоскора, совершенно ввѣрился ихъ навѣтамъ, и не слушалъ ничьихъ просьбъ. Онъ публично объявилъ Флавіана виновнымъ въ безпорядкахъ, даже въ заблужденіи касательно вѣры, а разбойничій соборъ призналъ истиннымъ и православнымъ. Тогда вѣрнымъ ничего не оставалось, какъ ожидать суда Божія, и судъ Божій не замедлилъ. Императоръ Θεодосій вскорѣ умеръ, не успѣвъ даже назначить себѣ преемника. Самъ Промыслъ избралъ на-

(') Concil. pag. 43—50.

слѣдника престола царскаго, на защиту престола вѣры.

На востокѣ воцарился Маркіанъ. Слава о высокихъ качествахъ ума и сердца новаго Императора побудила св. Льва искать его покровительства во святомъ дѣлѣ вѣры, въ которомъ не было успѣха предъ Θεодосіемъ. Маркіанъ безъ всякаго прекословія склонился на справедливыя представленія Льва и рѣшилъ быть новому собору Епископовъ со всего Востока. Въ то-же время Императоръ повелѣлъ перенести тѣло Флавіана изъ мѣста ссылки его въ Константинополь и похоронить съ честью вмѣстѣ съ другими православными Патриархами; вызвалъ изъ заточенія всѣхъ осужденныхъ Діоскоромъ и возвратилъ имъ прежнія мѣста ихъ. Все это обѣщало новый благоприятный ходъ дѣламъ Церкви.

Соборъ сперва назначенъ былъ въ Никеѣ. Въ этомъ городѣ, уже прославленномъ памятью 1-го Вселенскаго Собора, собралось болѣе 600 Епископовъ. Опасаясь новыхъ безпорядковъ и особенно раздраженія еретиковъ, покровительствуемыхъ сильными вельможами, Отцы Собора возымѣли мысль просить Императора о личномъ его присутствіи на Соборѣ.

Императоръ не отказывался, но такъ-какъ Никея далеко отстояла отъ Константинополя, а дѣла государственныя не дозволяли Императору удалиться изъ столицы, то Соборъ перенесенъ въ Халкидонъ, отстоящій отъ Константинополя на семь стадій. Здѣсь, въ Октябрѣ 451 года по Р. Х., въ присутствіи 630 Епископовъ, открылся Соборъ (*). Здѣсь были послы отъ Папы: Пасхазинъ, Люцентій, Юліанъ—Епископы и Бонифатій пресвитеръ. Здѣсь были также три Епископа изъ Африки, знаменитѣйшіе Епископы всего востока, и между ними Анатолій Константинопольскій, по убѣжденію св. Льва прервавшій общеніе съ Діоскоромъ и подписавшій осужденіе Ефесскаго собора; Ювеналій Іерусалимскій, увлеченный на этомъ соборѣ Діоскоромъ противъ Флавіана, Домнъ Антиохійскій, Діоскоромъ низложенный, и возведенный на его мѣсто Максимъ, и наконецъ самъ Діоскоръ. Прибыли и знатные вельможи и сенаторы, числомъ до двадцати, которые назначены были для постоянного присутствія на Соборѣ. Для Собора

(*) *Marcelin. Chronic. Photius de Septem Synodis, cap. 4. S. Leonis Epist. 52 ad Episcop. Galliae.*

открыть великолѣпный храмъ св. Евфиміи въ предмѣстіи Халкидона.

Первое засѣданіе происходило въ полномъ собраніи Епископовъ и въ присутствіи вельможъ двора. Прежде всего Римскіе Легаты представили Собору, что Діоскоръ, какъ подсудимый, не имѣетъ права засѣдать въ ряду членовъ Собора. «Или онъ пусть выйдетъ отсюда, говорили Легаты, или мы оставимъ собраніе» (1). Когда Діоскоръ, по требованію свѣтскихъ судей, оставилъ свое мѣсто и вышелъ, какъ обвиняемый, на средину Собора, Евсевій Дорилейскій — тотъ самый, который сдѣлалъ первый доносъ на Евтихія, и въ этотъ разъ первый выступилъ съ письменною жалобою на Діоскора, написанною на имя Императора. «Вѣра оскорблена, сказалъ при этомъ Евсевій, я осужденъ, Флавіанъ убитъ....» Слезы прервали слова Евсевія. Въ донесеніи его заключалось описаніе всѣхъ несправедливыхъ поступковъ Діоскора въ Ефесѣ, съ прошеніемъ, чтобы Императоръ повелѣлъ Собору рассмотреть эти поступки и оправдать невинно

(1) Concil. Chalced. act. 1. pag. 94.

осужденныхъ Діоскоромъ (1). Діоскоръ возразилъ: Соборъ созванъ для разсужденія о догматахъ вѣры, а не для разбора личныхъ жалобъ. Но порядокъ дѣла требовалъ, чтобы вполнѣ разобраны были акты собора Ефесскаго. Прежде прочитана грамота Θεодосія къ Діоскору объ открытіи собора въ Ефесѣ, и такъ-какъ въ этой грамотѣ упомянуто имя Θεодорита Кирскаго, прежде державшаго сторону Несторія и также получившаго отъ Θεодосія дозволеніе быть на соборѣ: то свѣтскіе судьи предложили Собору, чтобы и Θεодоритъ былъ допущенъ къ засѣданію. Но приверженны Діоскора, признавая Θεодорита отлученнымъ, не хотѣли допустить его въ собраніе. Это сопротивленіе произвело шумъ, и православные Епископы, для устраненія безпорядка, потребовали, чтобы Діоскоръ, со всеми своими приверженцами, былъ удаленъ изъ Собора. Это укротило Евтихіанъ, и шумъ утихъ. Чтеніе актовъ Ефесскихъ продолжалось. Θεодоритъ и Діоскоръ остались на Соборѣ.

(1) Epistola Eusebii Dorylaei ad Imper. Concil. act. I pag. 96—98.

Діоскоръ пытался защитить себя тѣмъ, что судъ на Ефесскомъ соборѣ порученъ былъ отъ Императора не ему одному, но и Ювеналию Иерусалимскому, Фалассію Кесарійскому и другимъ Епископамъ, которые всѣ подписали опредѣленіе собора, утвержденное потомъ и самимъ Императоромъ Θεодосіемъ. На это восточные Епископы отвѣчали, что на соборѣ дѣйствовало не согласіе, не добрая воля ихъ, но насиліе, угрозы Діоскора и оружіе вопновъ. «Какой это соборъ, говорили они, гдѣ мечи и дреколіе?» Стефанъ, Епископъ Ефесскій, сказалъ: «Богъ свидѣтель, что все дѣлано было по принужденію и насилію! Богъ свидѣтель, что мы противъ воли подписали осужденіе Флавіана! Когда прибыли въ Ефесъ сопровождавшіе Флавіана пресвитеры и діаконы, и Епископъ Евсѣвій (Дорилейскій), я, какъ мѣстный Епископъ, принялъ ихъ со всѣмъ радушіемъ, и допустилъ съ собою къ св. тайнамъ. Но тогда сопутники Евтихіа, съ толпою вооруженныхъ воиновъ, пришли ко мнѣ и угрожали мнѣ смертію, за то, что я принялъ въ общеніе друзей Флавіана и противниковъ, по словамъ ихъ, Императора. Потомъ на соборѣ не выпускали меня изъ

храма, пока я не подписалъ опредѣленій Діоскоровыхъ, которые уже подписаны были Ювеналіемъ Іерусалимскимъ и Фалассіемъ Кесарійскимъ» ('). Фалассій, за нимъ и другіе отвѣчали: «насъ сперва обманули. насъ ввели въ собраніе тогда уже, когда мнѣнія составились и уже началось чтеніе актовъ: мы услышали въ актахъ имя Флавіана, произносимое съ почтеніемъ, и мы молчали; но вдругъ поднялся шумъ и крикъ: *οὐκ εἰς δύο τοιχοῦτε τοὺς λεγούτασ δύο!* — разсѣчь на двое тѣхъ, которые признаютъ два естества (во Христѣ)! Гнать ихъ! Бить ихъ!» Этотъ крикъ былъ противъ насъ, потому-что собору хотѣлось обвинить насъ въ Несторіанствѣ. Мы изумились, но принуждены были молчать. Всѣхъ на соборѣ было 135 человѣкъ, а православныхъ насъ только 42. Потомъ начали высылать насъ воцъ, и насъ осталось въ собраніи только 15 человѣкъ. Тутъ подали намъ чистые, неписанные листы, и заставили насъ подписать: что? мы сами не знали. Наконецъ огла-

(') Concil. pag. 31. Ep. S. Leonis ad Ephes. Pseudo-Synodum.

силы насъ еретиками, и выгнали всѣхъ.»
 Всѣ восточные Епископы подтвердили эти
 слова.

Чтеніе актовъ Ефесскихъ еще было про-
 должено. Изъ нихъ открывалось : 1) что на
 Соборѣ Ефесскомъ не читано было посланіе
 къ собору св. Льва, Папы Римскаго, содер-
 жавшее въ себѣ православное ученіе о во-
 площеніи Сына Божія; 2) что въ составле-
 нии самыхъ актовъ собора не дозволено было
 участвовать нотаріямъ православныхъ Епи-
 скоповъ, а составлены они ложно и въ пре-
 вратномъ видѣ нотаріями одного Діоскора; 3)
 что соборомъ одобренъ ложный символъ вѣры,
 произнесенный Евтихіемъ, безъ прибавленія въ
 третьемъ членѣ весьма важныхъ словъ: «сшед-
 шаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Маріи
 Дѣвы и вочеловѣчшася», которыхъ хотя нѣтъ
 въ символѣ краткомъ Никейскомъ, но которыми
 дополненъ этотъ символъ на Соборѣ Цареград-
 скомъ Вселенскомъ 11; 4) что Евтихій явно
 и настоятельно утверждалъ бытіе двухъ ес-
 тествъ во Христѣ прежде соединенія Боже-
 ства съ челоуѣчествомъ, и одно естество при-
 знавалъ послѣ соединенія ихъ (*εκ δυο μεν
 φυσεων αδελχι του Χριστου προ της ενωσεως,*

μετα δε την ενοβιν ιιχλ) ('); 5) что соборъ не допустилъ въ свое засѣданіе Евсевія Дорилейскаго, которыйи долженъ былъ и имѣлъ право тамъ присутствовать, какъ обвинитель Евтихія.

На ряду съ этими актами, которые сами собою ясно обличали составителя ихъ Діоскора, читаны были и акты собора Константинопольскаго, на которомъ Флавіанъ судилъ Евтихія. Изъ этихъ послѣднихъ повторено изложеніе вѣры св. Кирилла, въ посланіи его къ Несторію и Іоанну Антиохійскому. Кириллъ такъ излагалъ православное ученіе о воплощеніи: «исповѣдуемъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Бога совершеннаго и человѣка совершеннаго, изъ души разумной и тѣла (состоящаго), прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго по Божеству своему, и въ послѣдніе дни Его же, насъ ради и нашего ради спасенія, отъ Маріи Дѣвы по человѣчеству (родившагося); единосущнаго Отцу по Божеству и единосущнаго намъ по человѣчеству; ибо двухъ естествъ совершилось

(') Concil. pag. 140.

соединеніе, хотя тѣмъ не менѣе одинаго Христа и въ Немъ одинаго Сына, одинаго Господа исповѣдуемъ. Когда же Евангелисты и Апостолы, говоря о Господѣ, или обобщаютъ выраженія (*κοινο. τοις υἱτες*) или о Немъ же употребляютъ различныя выраженія (*διχοῦ υἱτες*): то первыя относятся у нихъ къ одному лицу (во Христѣ), а послѣднія къ двумъ Его естествамъ; поэтому у нихъ находимъ и Богоприличныя (*θεολογεταις*) выраженія о Христѣ, относящіяся къ Божеству Его, и простыя человѣческія (*σχιμασμι*), относящіяся къ Нему по человѣчеству» ('). — «Это истина!» воскликнули единогласно всѣ Отцы Собора, выслушавъ ученіе св. Кирилла. «И мы всѣ такъ вѣруемъ. Это ученіе всей Церкви!» — И такъ восклицали не только строго православные, но и бывшіе члены Ефесскаго сборища.» За что же вы, спросили у сихъ послѣднихъ, за что же вы осудили Флавіана, который эти самыя слова Кирилла приводилъ на своемъ Соборѣ противъ Евтихія?» Они молчали. По послѣ этого уже многіе изъ Епископовъ, доселѣ

(') Concil. pag. 167. Epist. S. Cyrilli ad Nestorium et Iohannem Antiochenum.

остававшіеся въ нерѣшимости, перешли на сторону обвинителей Діоскора. «Флавіанъ православный, Флавіанъ невиненъ, мученикъ!» повторяли многіе голоса на Соборѣ.

Діоскоръ уже не находилъ возраженій. Собственныя слова его, повторяемыя на Соборѣ (Халкидонскомъ) изъ актовъ Ефесскаго сборища, обращались ему въ горькое обличеніе среди 630 Отцевъ и въ тяжкую укоризну предъ судомъ его собственной совѣсти. Все его обличало, какъ преступника. Чтеніемъ же актовъ Константинопольскаго Собора довершилось его осужденіе, какъ еретика и покровителя еретиковъ. Съ нимъ вмѣстѣ трепетали и сподвижники его въ Ефесѣ. Собору православному оставалось произвести свой судъ. Итакъ положено лишить Епископскаго сана: Діоскора, Евстаѳія Беритскаго и Василія Селевкійскаго, какъ главныхъ дѣятелей Ефесскаго лжесобора. Впрочемъ это опредѣленіе на сей разъ еще не было утверждено. Подробнѣйшія разсужденія о догматахъ вѣры также отложены до другаго засѣданія. И горькое чувство неправды человѣческихъ и радостное чувство побѣды, одержанной правдою, наполняли душу Отцевъ Собора. «Святый Боже, святый крѣпкій, свя-

тый безсмертный, помилуй насъ! — отъ полноты чувствъ восклицали они, выходя изъ храма.

Во *второмъ* засѣданіи (также въ Октябрѣ 451 г.) предположено было преимущественно заняться разсужденіемъ о вѣрѣ. Свѣтскіе судьи, присутствовавшіе на Соборѣ по порученію Императора, предложили Отцамъ составить новое подробное изложеніе вѣры, для отвращенія всѣхъ недоумѣній въ догматахъ. Но Отцы отвѣчали: «мы не дерзаемъ, и не имѣемъ нужды излагать никакого новаго исповѣданія вѣры. Св. Отцы, прежде насъ бывшіе, уже составили и передали намъ исповѣданіе вѣры православной, и мы не можемъ сказать отъ себя ничего инаго, ничего болѣе.» — «Что касается до мнѣній Евтихія, прибавили другіе, то мы вполне согласны съ ученіемъ о воплощеніи, изложеннымъ противъ Евтихія отъ Римскаго Епископа Льва; довольно того, что сказано въ его посланіи; мы всѣ такъ вѣруемъ и учимъ.» Эта твердость въ православіи, на основаніи преданій отеческихъ, была такъ велика, что Соборъ не признавалъ нужнымъ допускать даже словесныхъ догматическихъ разсужденій, или состязаній о вѣрѣ. «Намъ, повторяли Отцы, утвержденнымъ въ

исповѣданіи вѣры Отцевъ нашихъ, довольно теперь повторить только Никейскій Символь и посланіе Святѣйшаго Льва». Такимъ образомъ въ этомъ засѣданіи, во 1-хъ, прочитанъ былъ символъ собственно Никейскій, и всѣ Отцы воскликнули: «вотъ вѣра православная! вотъ вѣра, въ которой мы крещены, въ которую мы крестимъ другихъ! мы всѣ такъ вѣруемъ!» Во 2-хъ, этотъ же символъ прочтенъ въ дополненномъ его составѣ, по изложенію на Соборѣ Цареградскомъ, Вселенскомъ, и опять Отцы воскликнули: «это вѣра вселенская! всѣ такъ вѣруемъ!» Въ 3-хъ, повторены посланія св. Кирилла къ Несторию и Іоанну Антиохійскому, прочитанныя въ первомъ засѣданіи. Возлащеніемъ вѣчной памяти Кириллу сопровождалось и это чтеніе. Затѣмъ представлено обширное соборное посланіе Льва къ Флавіану противъ Евтихія. Это посланіе весьма замѣчательно. Здѣсь св. Левъ заблужденія Евтихія прежде всего объясняетъ его невѣжествомъ. «Не безразсудно ли, говоритъ Левъ, имѣя явно нечестивыя мысли, не хотѣть слѣдовать водителству мужей правовѣриѣйшихъ и мудрѣйшихъ? Но въ это безразсудство всегда впадаютъ тѣ, которые, встрѣчая какую-нибудь

трудность въ познаніи истины, надѣются сами на себя, и хотятъ сами себя учить, — а что можетъ понять изъ свящ. Писанія тотъ, кто не разумѣетъ даже первыхъ словъ символа? И отсюда происходитъ, что нѣкоторые, доживъ уже до старости (какъ именно Евтихій), не могутъ понять своимъ умомъ того, что въ цѣломъ мірѣ проповѣдуется устами всѣхъ вѣрныхъ.» Далѣе св. Левъ съ особенною силою указываетъ на преданіе Церкви. «Не постигая того, говоритъ онъ, какъ должно разумѣть воплощеніе Бога Слова, онъ (Евтихій) долженъ былъ внять тому всеобщему единоголосному ученію, которое исповѣдуетъ вся Христіанская Церковь, вѣруя въ Бога Отца Вседержителя и во І. Христа, Единороднаго Сына Его, Господа нашего, родившагося отъ Духа Свята и отъ Дѣвы Маріи. Это временное рожденіе ничего не отнимаетъ отъ божественнаго и предвѣчнаго рожденія, и ничего къ нему не прибавляетъ. Ибо Онъ зачался отъ Духа Свята во чревѣ Дѣвы Маріи, которая какъ зачала Его, пребывъ Дѣвою, такъ и родила, не нарушивъ своего дѣвства.—Но это рожденіе, само по себѣ, единственное и удивительное, должно быть понимаемо не такъ, что-

бы необыкновенностию рожденія уничтожались обыкновенныя свойства родившагося челоуѣчества. Ибо хотя плодъ чрева дарованъ Маріею отъ Духа Св., но самое тѣло сего плода во всемъ его составѣ заимствовано отъ тѣла Приснодѣвы. Такъ Божество воспріяло нашу немощь, не нарушивъ свойствъ ни того, ни другаго естества: Истинный Богъ явился въ истинномъ и совершенномъ естествѣ истиннаго челоуѣка: весь съ тѣмъ, что Ему, какъ Богу, свойственно, и весь въ томъ, что еродно нашему челоуѣчеству (*totus in suis, totus in nostris*). Сего-то разумѣнія таинства лишень Евтихій», и пр. ('). Отцы Собора, выслушавъ это ученіе Папы, еще разъ воскликнули: «это истинное, православное ученіе! Анаѳема тому, кто учитъ противоположному!» При этомъ, въ продолженіе чтенія, Отцы сносили мысли Льва съ мифніями святаго Кирилла, изложенными въ посланіяхъ его къ Несторію, и находили въ нихъ совершенное согласіе. «Кто въ чемъ сомнѣвается?» спрашивали Отцы взаимно другъ друга.—«Ни-

(') S. Leonis ad Flavianum epist. concil. Chalced. act. II. pag. 343 et sequ.

кто ни въ чемъ не сомнѣвается!» былъ общій голосъ Собора. Такъ велико было согласіе Отцевъ въ православномъ исповѣданіи вѣры: а основаніемъ этого согласія было чистое преданіе Церкви,

Затѣмъ Соборъ рѣшилъ отложить на нѣсколько дней общія засѣданія, чтобы въ частныхъ разсужденіяхъ со всѣмъ спокойствіемъ духа и вниманіемъ еще разъ пересмотрѣть мнѣнія прежнихъ Отцевъ о воплощеніи, и съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ приготовить къ дальнѣйшимъ опредѣленіямъ догматовъ вѣры. «Что же дѣлать съ заблудшими въ вѣрѣ и осудившими на лжесоборѣ православныхъ?» Этотъ вопросъ остановилъ Отцевъ. Предложили осудить на изгнаніе Діоскора и другихъ, уже низложенныхъ Соборомъ въ первомъ засѣданіи. Но во многихъ членахъ Собора миръ вѣры, на этотъ разъ такъ прекрасно выразившійся въ согласномъ исповѣданіи ихъ и такъ твердо соединившій умы ихъ, расположилъ и сердца ихъ къ милосердію и состраданію о заблудшихъ. На Соборѣ высказано желаніе многихъ, чтобы заблудшіе были помилованы и чтобы ходатайствовать за нихъ предъ Императоромъ. Впрочемъ, это дѣло отложено до новаго

разсмотрѣнія въ будущихъ засѣданіяхъ Собора (¹).

Третье засѣданіе открыто спустя 15 дней послѣ втораго. На этотъ разъ присутствовали одни Епископы безъ свѣтскихъ судей. Евсевій Дорилейскій представилъ Собору новое прошеніе, въ которомъ, снова упомянувъ о преступленіяхъ Діоскора, просилъ Соборъ уничтожить все, что сдѣлано Діоскоромъ противъ православныхъ Епископовъ (²). Соборъ, для новаго разсмотрѣнія дѣла, положилъ вызвать въ свое присутствіе самаго Діоскора. Нѣсколько разъ повторяемъ былъ этотъ вызовъ: но Діоскоръ не являлся, сперва подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ окруженъ стражею, и не можетъ выйти изъ дома, потомъ объявлялъ требованіе, чтобы на Соборъ, для выслушанія его, присутствовали и гражданскіе сановники, наконецъ потребовалъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ призваны были на Соборъ и другіе Епископы, вмѣстѣ съ нимъ обвиняемые. Но Соборъ, не уважая этихъ требованій, не престававъ звать одного Діоскора.

(¹) Act. pag. 369—372.

(²) Concil. pag. 381.

Онъ отвѣчалъ рѣшительно: «я сказалъ уже, чего хочу; больше мнѣ говорить нечего,»—и не пошелъ на Соборъ. Въ то-же время явились на Соборъ новые обвинители Діоскора. Изъ Александріи прибыли: одинъ пресвитеръ, два діакона и еще одинъ изъ свѣтскихъ людей съ письменными жалобами на Діоскора, въ которыхъ описывали его несправедливые и жестокіе поступки въ Александріи. Изъ этихъ поступковъ во всей насотѣ открывалась злобная и низкая душа Діоскора; жалобы, припесенныя на него, показывали, что онъ, ставъ Епископомъ Александріи, прежде всего началъ преслѣдовать родственниковъ и приближенныхъ св. Кирилла, своего предмѣстника, выгонялъ ихъ изъ Александріи, отнималъ у нихъ имущества, даже подвергалъ опасности жизни; своимъ ненасытнымъ корыстолюбіемъ притѣснялъ духовенство и народъ, и дѣлалъ многія другія беззаконныя дѣла (1).

(1) Vid. Libellos Theodori diaconi, Ischyronis diaconi, Athanasii presbyteri et Sophronii Christiani contra Dioscorum, prolatos S. Synodo. Concil. act., III. pag. 392—413.

Отцы Собора ужаснулись, узнавъ о такихъ дѣлахъ Діоскора. Въ послѣдній разъ они послали къ нему письменное требованіе, чтобы онъ явился на Соборъ дать объясненіе по сдѣланнымъ на него доносамъ, и если не явится, то угрожали произнести надъ нимъ рѣшительный судъ по всей строгости церковныхъ правилъ. Однакожь Діоскоръ остался въ своемъ упорствѣ и не явился. Соборъ лишилъ его всѣхъ степеней священства, и отлучилъ отъ Церкви. Это опредѣленіе, въ разныхъ только словахъ, но въ одинакой силѣ прознесено по очереди всѣми знаменитѣйшими Епископами на Соборѣ, и потомъ всѣми подписано ('). Даже тѣ, которые увлечены были Діоскоромъ на свою сторону на Ефескомъ сборищѣ, безпрекословно подписали его осужденіе. Опредѣленіе соборное возвѣщено Діоскору краткимъ посланіемъ отъ Собора, также послано къ клиру Александрійскому и Константинопольскому. Въ донесеніи къ Императору Соборъ изложилъ вины Діоскора, присовокупивъ и самые акты трехъ засѣда-

(') Concil. pag. 425 seq.

ній своихъ, и просилъ объ утвержденіи своего приговора (').

Въ *четвертомъ* засѣданіи Собора присутствовали и сановники гражданскіе. Еще разъ повторивъ исповѣданіе православной вѣры по Никейско-цареградскому символу и осужденіе Діоскора, Отцы занялись разсужденіемъ объ участи Епископовъ, увлеченныхъ Діоскоромъ противъ Флавіана. Это были, какъ мы выше показали, Ювеналій Іерусалимскій, Фалассій Кесарійскій, Евсевій Агкирскій, Василій Селевкійскій и Евстаѳій Беритскій. Поелику они показывали искреннее раскаяніе въ своемъ необдуманномъ поступкѣ, и, дѣйствительно, согласились съ Діоскоромъ болѣе по увлеченію и даже по насилію, нежели по доброй волѣ, притомъ уже подписали соборное осужденіе Діоскора: то Соборъ положилъ оказать имъ снисхожденіе и снова принять въ свое общеніе. Въ-слѣдствіе этого они введены въ присутствіе Собора къ соучаствію въ засѣданіяхъ. Далѣе обратили на себя вниманіе Собора Египетскіе Епископы, бывшіе также на сторонѣ

(') Pag. 463.

Діоскора. Они подавали Императору свое исповѣданіе вѣры, изложивъ только въ общихъ словахъ, что они исповѣдуютъ догматъ о воплощеніи Сына Божія согласно съ ученіемъ Никейскаго Собора и св. Отцевъ, и проклинали всѣхъ, говорящихъ этому ученію противное, еретиковъ (1). Отцамъ Собора это исповѣданіе казалось подозрительнымъ: потому-что оно заключалось въ слишкомъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ и безъ анаѳемы на Евтихія. Для полнаго удостовѣренія въ истинѣ, Соборъ потребовалъ, чтобы Египетскіе Епископы произнесли анаѳему на Евтихія, и приложили свои руки къ посланію Льва, Папы Римскаго. Епископы Египетскіе на первое сказали опять общими словами: «кто говоритъ противное тому, что мы изложили въ своемъ исповѣданіи, Евтихій ли, или кто другой, тотъ—анаѳема». А на второе требованіе Собора отвѣчали, что безъ своего Архіепископа не могутъ подписывать никакихъ опредѣленій. «Неужели вы, возразили имъ на Соборѣ, не знаете, во что вѣруете, и безъ

(1) Concil. act. IV. pag. 510.

чужаго мнѣнія не можете ни на что согласиться? Если православно вѣруете, то подпишите проклятіе на Евтихія, и свое согласіе на изложеніе вѣры блаженнаго Льва, какъ это сдѣлалъ весь Соборъ». Тогда Египетскіе Епископы воскликнули: «анаѳема Евтихію и всѣмъ послѣдователямъ его!» Но подписать посланіе Льва не согласились. Имъ угрожали отлученіемъ: но они повторяли, что безъ своего Архіепископа ничего подписывать не могутъ, какъ то установлено правилами церковными и мѣстными обычаями Церкви Александрійской. «Дайте намъ Архіепископа, — мы подпишемъ все, что угодно!» И странное дѣло! Они падали къ ногамъ Отцевъ Собора, умоляли о милосердіи, соглашались лучше отдать жизнь, только чтобы не принуждали ихъ подписывать безъ Митрополита! Не настаивая болѣе, Отцы Собора согласились дать имъ отсрочку, пока избранъ будетъ новый Александрійскій Епископъ, обязавъ ихъ дотолѣ не оставлять ни подъ какимъ предлогомъ Халкидона ('). Послѣ этого предстали на Со-

(') Concil. pag. 511 — 518.

боръ три Архимандрита: Карозъ, Дорооей и Варсума изъ единомысленниковъ Діоскора, съ письменнымъ представленіемъ, въ которомъ, продолжая называть Діоскора Епископомъ, просили Соборъ о его возстановленіи. Соборъ, отвергнувъ эту безразсудную просьбу, только по снисхожденію къ Архимандритамъ далъ имъ нѣсколько времени на размышленіе и раскаяніе въ своемъ необдуманномъ поступкѣ.

Въ пятомъ засѣданіи Собора (въ Ноябрь 451 г.) тѣмъ-же Архимандритамъ переданъ отвѣтъ отъ Императора, у котораго они просили дозволенія въ личномъ его присутствіи разсуждать о вѣрѣ. Императоръ отвѣчалъ имъ: «если бы я самъ хотѣлъ слушать ваши разсужденія и споры, то не для чего мнѣ было бы созывать Собора. Поелику же Соборъ составился, то я вамъ даю позволеніе—быть въ собраніи Епископовъ, и отъ нихъ поучаться въ томъ, чего вы сами не разумѣете. Идите на Соборъ, и знайте, что всѣ опредѣленія Собора я принимаю, ими довольствуюсь, имъ вѣрую: знайте это, и не ожидайте отъ меня другаго отвѣта» (').

(') Concil. pag. 987.

Такимъ образомъ мало-по-малу уничтожились слѣды безпорядковъ, произведенныхъ въ Церкви Діоскоромъ. Сановники отъ имени Императора снова предложилъ Собору опредѣлить вполнѣ догматъ вѣры православной о воплощеніи Сына Божія. Папа Левъ въ своемъ посланіи говорилъ ясно: «оба естества (во Христѣ) сохраняютъ свои свойства безъ всякаго ущерба: ибо каждое изъ нихъ, въ соединеніи съ другимъ, дѣйствуетъ сообразно съ своими законами; одно сіяетъ чудесами, другое претерпѣваетъ страданія» (¹). Но Діоскоръ, защищая Евтихія, употребилъ софизмъ: «что изъ двухъ естествъ сочетался Христосъ— это я принимаю; — но что два естества въ Немъ пребываютъ (и послѣ соединенія), — этого не признаю (*το εχ δυο φύσεων δεχομαι, το δε δυο в δεχομαι*) (²). Итакъ надобно было разсѣчь этотъ перенутанный въ словахъ софизмъ, чтобы дать мѣсто прямой истинѣ въ православномъ повѣданіи вѣры. Съ этою цѣлю изъ всего собранія Отцевъ отдѣлился

(¹) S. Leonid. Epistola ad Flavianum. cap. 5. 6.

(²) Concil pag. 560.

шесть Восточныхъ Епископовъ, и по три изъ области Понтійской, Оракіійской, Асіійской и Илирійской, вмѣстѣ съ Римскими легатами и Анатоліемъ Константинопольскимъ. Удалившись въ особое ѳтдѣленіе храма (oratorium), они разсуждали о точномъ опредѣленіи догматовъ вѣры касательно воплощенія Сына Божія. И въ-слѣдствіе своихъ разсужденій представили Собору слѣдующее изложеніе вѣры, которое мы передадимъ сокращенно: «возстановляя древле-православную и непогрѣшную вѣру Отцевъ на основаніи исповѣданія 118 и 150-ти (Епископовъ бывшихъ на Соборахъ Вселенскихъ 1-мъ и 2-мъ), мы всѣ единогласно исповѣдуемъ единого Сына Божія и Господа нашего Иисуса Христа, совершеннаго по Божеству и совершеннаго по челоуѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха; прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго по Божеству, въ послѣдокъ же днѣй, насъ ради и нашего ради спасенія отъ Маріи Дѣвы,—Богородицы по челоуѣчеству (родившагося); Единого Христа, Сына, Господа, изъ двухъ естествъ, несмѣшанно, неизмѣнно, нераздѣльно познаваемаго, такъ-что соединеніемъ не уничтожилось различіе естествъ, но оба естества сохранили

свои свойства, сочтавшись въ одно лице и одну вѣстась; не на два естества раздѣляемаго, но одинаго и того-же Сына Единороднаго, Господа Іисуса Христа, какъ и Пророки предвозвѣстили о Немъ, и самъ Онъ училъ о Себѣ, и св. Отцы предали намъ. Изложивъ сей догматъ со всѣмъ тщаніемъ, св. Соборъ опредѣляетъ: никому не произносить другаго исповѣданія вѣры, ни составлять другаго символа, ни мыслить иначе, ни иначе учить другихъ. Тѣхъ же, кои осмѣлятся сдѣлать противное сему, т. е. другой символъ составлять, или предавать обращающимся изъ язычества и Іудейства, или отъ какой-либо ереси, — тѣхъ св. Соборъ повелѣваетъ, если они Епископы или члены клира, извергать изъ сана, а міряныя предавать анаѳемѣ» (1). «Это вѣра истинная! — воскликнули Отцы Собора, выслушавъ изложеніе, — это вѣра Апостольская, отеческая! Всѣ такъ мыслимъ и исповѣдуемъ!»

Когда весь этотъ ходъ дѣла былъ представленъ Императору, онъ изъявилъ желаніе лично присутствовать на Соборѣ. Составилось но-

(1) *Concil.* pag. 151—598.

вое, шестое засѣданіе, въ полномъ собраніи Епископовъ и знатнѣйшихъ вельможъ двора, и явился Императоръ, вмѣстѣ въ свою супругою (Пульхеріею). Императоръ произнесъ Собору рѣчь сперва на Латинскомъ языкѣ, потомъ на Греческомъ, въ которой между прочимъ сказалъ: «изъ всѣхъ дѣлъ государства, ни одно столько меня не озабочиваетъ, какъ сохраненіе православной вѣры между моими подданными. Узнавъ, что по злонамѣренности нѣкоторыхъ людей произошли въ Церкви несогласія, отъ того, что не хотѣли слѣдовать истинѣ и ученію Отцевъ, а по своей волѣ стали учить, и возмутили народъ, я озаботился созваніемъ Собора, возложивъ на васъ трудъ, изложить во всей чистотѣ, по ученію Отцевъ, истинное исповѣданіе вѣры о воплощеніи Божества. Итакъ да будетъ истина ясна для всѣхъ. И я самъ не съ тою цѣлію хотѣлъ быть на Соборѣ, чтобы показать свою власть, но чтобы принять участіе въ утвержденіи вѣры православной, по примѣру благочестиваго Константина» (1). Весь

(1) Concil. act. VI. p. 575-6.

Соборъ принялъ эту рѣчь съ чувствомъ глубокой признательности, и громкими изъявленіями своихъ благожеланій Императору. Затѣмъ Соборъ предложилъ Императору составленное Отцами исповѣданіе вѣры. Императоръ велѣлъ читать его въ слухъ предъ собою и всѣми Епископами и Сенаторами. Потомъ обратился къ Собору съ вопросомъ: «всѣ ли согласны въ этомъ исповѣданіи?»

Всѣ отвѣчали: «это общая наша мысль и общее чувство!»—«Благодарю Господа, присовокупилъ Императоръ, что, уничтоживъ разногласія, всѣ мы теперь единомысленно соединены въ одномъ исповѣданіи вѣры. Надѣюсь, что молитвами вашими отселѣ все будетъ лучше, и что Богъ даруетъ намъ свой миръ.» «Объ этомъ молится Церковь, молятся всѣ пастыри,» отвѣтствовалъ Соборъ.

Для большей твердости соборныхъ опредѣленій, Императоръ въ это же время изъявилъ свою волю, чтобы, отселѣ, кто станетъ составлять отдѣльныя собранія подъ предлогомъ разсужденія о вѣрѣ и производить возмущенія въ народѣ, то мірскіе люди были бы изгоняемы изъ общества, а духовные лишаемы своихъ мѣстъ. Вмѣстѣ съ этимъ Императоръ предложилъ на

утвержденіе Собора три особыя правила относительно благочинія церковнаго: 1) чтобы никому не дозволялось строить монастырей, безъ согласія Епископа, чтобы монашествующіе были въ подчиненіи своего мѣстнаго Епископа; 2) чтобы никто изъ духовныхъ лицъ не бралъ на откупъ чужихъ имѣній и не входилъ въ распоряженіе мірскими дѣлами; 3) чтобы изъ состоящихъ въ клирѣ никто не переходилъ отъ одной Церкви къ другой, безъ законной причины, и не былъ принимаемъ въ чужой епархіи (1). Наконецъ, въ память Вселенскаго Собора, Императоръ возвелъ Халкидонъ въ достоинство митрополіи, впрочемъ только по имени, или титулу, оставивъ непрекосновенными права митрополіи Никомидійской, къ которой принадлежалъ Халкидонъ.

Уже Епископы просили у Императора позволенія возвратиться къ своимъ Церквамъ. Но Императоръ желалъ, чтобы они пробывши еще нѣсколько дней въ Халкидонѣ, для пол-

(1) Соборъ IV Вселенскій прав. III, IV, XX.

наго и окончательнаго рѣшенія всѣхъ церковныхъ дѣлъ (¹).

Рядъ слѣдующихъ засѣданій отъ VII до XIV представляетъ занятія Собора по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ, большею частію касательно Епископовъ, осужденныхъ и низложенныхъ Діоскоромъ, и нѣкоторыхъ недоразумѣній между предстоятелями разныхъ Церквей. Такъ разграничены области управленія церковнаго между Епископами Антиохійскимъ и Іерусалимскимъ, и первому предоставлена въ управленіе Финикія и Аравія, а послѣднему вся Палестина, съ отчисленіемъ ея отъ Кесарійской митрополіи (²). Епископія Никейская подчинена Никомидійской (³). Епископъ Кирскій Теодоритъ, низложенный Діоскоромъ, признанъ невиннымъ, и, по удостовѣреніи въ совершенномъ его православіи, вполне возстановленъ въ своемъ санѣ (⁴). Также снято Діоскорово осужденіе съ Ивы,

(¹) Concil. pag. 612.

(²) Concil. act. VII.

(³) Concil. act. XIII.

(⁴) Act. VIII.

Епископа Едесскаго (¹) и съ Епископа Пирейскаго Сабиніана; (²) но опредѣлено избрать новаго Епископа въ Едесъ, на мѣсто Стефана, противъ котораго сдѣланы сильныя представленія отъ его предмѣстника, Епископа Вассіана, хотя обомъ оставлена честь сана *Епископскаго (³). Затѣмъ изложено на Соборѣ 30 правилъ относительно церковнаго благочинія. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ правилъ: прав. 1-е о ненарушимомъ соблюденіи церковныхъ правилъ, положенныхъ св. Отцами на Соборахъ; прав. 2-е о непоставленіи на мздѣ, подъ опасеніемъ лишенія сана и поставившаго и поставленнаго; прав. 6-е о томъ, чтобы ни въ пресвитеры, ни въ діаконы и ни въ какую другую церковную степень не рукополагать иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго къ извѣстному мѣсту, а рукополагаемыхъ безъ точнаго назначенія нигдѣ не допускать къ священнослуженію; прав. 9-е: духовныя лица въ судныхъ дѣлахъ между собою не должны

(¹) Act. IX, X.

(²) Act. XIV.

(³) Act. XI, XII.

оставлять своего Епископа и прибѣгать къ свѣтскимъ судамъ; если же клирикъ имѣетъ дѣло съ Епископомъ, они должны судиться на областномъ Соборѣ. Прав. 14-е: духовнымъ лицамъ запрещается вступать въ бракъ съ иновѣрными; вообще же православнымъ дозволяется супружество съ иновѣрными не иначе; какъ если иновѣрное лице дастъ обѣщаніе перейти въ православную вѣру, а дѣти ихъ во всякомъ случаѣ должны быть воспитаны въ православной вѣрѣ. Прав. 21-е: отъ клириковъ, или мірянъ, доносящихъ на Епископа или на клириковъ, не принимать доноса просто и безъ изслѣдованія, но предварительно изслѣдывать о нихъ общественное мнѣніе. Прав. 29-е: Епископа не должно низводить на пресвитерскую степень; если же онъ подлежитъ изверженію изъ сана, то не долженъ уже занимать и пресвитерскаго мѣста. Прав. 28-е: «въ порядкѣ церковной іерархіи престолу Римской Церкви Отцы прилично дали первенство, такъ-какъ Римъ есть древній царствующій градъ. Но равныя преимущества принадлежатъ и престолу новаго Рима (Константинополя), какъ града царя и синклита, и потому онъ долженъ быть вторымъ по древнемъ Римѣ. По-

этому праву Архієпископъ Константинополя
 поставляетъ Митрополитовъ областей: Понтій-
 ской, Асійской, Фракіійской и Епископовъ
 иноплеменныхъ епархій, приписанныхъ къ
 этимъ областямъ, по согласному пхъ избранію
 и представленію къ Архієпископу.» Это по-
 слѣднее правило особенно важно для Исторіи
 церковнаго права. Оно устанавливаетъ іерархи-
 ческій порядокъ древнихъ знатнѣйшихъ пре-
 столовъ Церкви, и опредѣляетъ права ихъ надъ
 подчиненными имъ кафедрями. Что касается
 до перваго пункта: то Соборъ уравниваетъ
 права престоловъ Константинопольскаго и Рим-
 скаго, отдавая Римскому только первенство
 мѣста. Самыя же права ихъ опредѣляются толь-
 ко относительно чести, а не власти (*προβειαι,*
τις, а не *εξουβια*), такъ-какъ опредѣляется
 значеніе этихъ престоловъ въ *цѣлой Церкви*,
 по отношенію къ которой ни одинъ изъ пред-
 стоятелей не имѣетъ преимущественной вла-
 сти. Замѣчательно при этомъ, что Отцы Собора
 Халкидонскаго не вводятъ никакого новаго
 порядка въ управленіи Церкви, а только, какъ
 сами выражаютъ, послѣдуютъ прежнимъ уста-
 новленіямъ Отцевъ, именно правилу (3) Собора
 Константинопольскаго, Вселенскаго II; но

этотъ Соборъ говоритъ только о преимуществахъ чести, а не власти между Иерархами. Замѣчательно также, что и первенство чести Римскому престолу Отцы и прежде отдавали и теперь (на Халк. Соб.) отдають только по приличію, или по обычаю (*εἰκοτως*), такъ-какъ Римъ былъ царствующимъ градомъ, и по тому-же самому уравнивають съ нимъ престолъ Царяграда, какъ новой столицы, новаго Рима ('). Очевидно, что устанавливаемыя такимъ образомъ преимущества престоловъ касались только внѣшняго распорядка ихъ въ Иерархіи.

Вмѣстѣ съ симъ, вторымъ пунктомъ правила опредѣляется вѣдомство, или округъ Константинопольскаго престола. Именю: Епископу Цареградскому предоставляется право рукоположенія Митрополитовъ *Понтійскихъ*, по берегамъ Понта Евксинскаго до Трапезунта, *Асійскихъ*, въ предѣлахъ Ефеса, Ликии и Памфилии, съ прилежащими къ нимъ мѣстами, *Оракійскихъ*, и Епископовъ иноплеменныхъ

(') Vid. Balsam. A. Zonar. ad can. XXVIII. Concil. Chalced.

(*ἐν τοῖς ἑαροῦχοις*), которыхъ епархiи причислялись къ областямъ, теперь указаннымъ, каковы напр. были, по указанiю Вальсамона, въ его время, Епископы Аланскiе и Славяно-русскiе, изъ которыхъ первые, по церковному раздѣленiю областей, причислялись къ области Понтiйской, послѣднiе къ Θρακiйской (1). Здѣсь надобно замѣтить, что Епископу Цареградскому предоставляется право рукополагать въ этихъ областяхъ самыхъ *Μητροπολιτῶν*, которые доселѣ вездѣ рукополагались областными Соборами. Итакъ съ этой стороны Халкидонской Соборъ устанавливаетъ новыя отношенiя къ Епископу Цареградскому подчиненныхъ ему церквей, и отсюда права и титуло *Πατριάρχων*. Изъ другихъ правилъ этого же Собора открывается значенiе и сила этаго новаго установленiя. Именно въ правилѣ 9 и 17 Собора сказано, что, если клирикъ или Епископъ имѣетъ жалобу на Митрополита, то обращаются къ *Εκзарху великiя области* (*ἐξάρχου τῆς διοικήσεως*). Наименованiе *Εκзарха* употреблялось и прежде сего въ поряд-

(1) Balsam. ad hunc canonem.

къ церковнаго управленія, но только извѣстно было титуло *Екзарха епархіи* (ἐξάρχος ἐπαρχίας) (Соб. Сардик. пр. 6), т. е. областного Епископа или Митрополита, но не *Екзарха округа*, которому уже подчиняются и Митрополиты (¹). Юстиніанъ, утверждая это установленіе окружнаго екзархатства, утвердилъ за нимъ и наименованіе Патріаршества. Si contra Mitropolitam talis additio fiat aut Episcopo, aut clero aut alia quacunq̄ue persona, dioeceseos illius beatissimus Patriarcha causam iudicat (²). Такимъ образомъ Патріархи имѣли не одно право рукоположенія Митрополитовъ въ своемъ округѣ, но и судную власть надъ ними. Такія права надъ Епископами, еще прежде Халки-

(¹) Титуло Екзарха области или округа въ значеніи Патріаршества принимаютъ и Аристинъ и Зонарь. Concil. Chalced. ad can. 9, 17. Діонисіи малый переводитъ: primas dioeceseos.

(²) Novel. 123, cap. 22.; въ-послѣдствіи времени титуло Екзарховъ перешло на тѣхъ Епископовъ, которымъ Патріархи предоставляли въ своемъ округѣ какую-либо часть въ управленіе съ правомъ Патріаршества, но съ подчиненіемъ ихъ своей власти; потому они и называются: *πατριάρχων δικαίων ἐξάρχου*. Vid. Leuncl. I. G. R. L. 3. p. 236.

донскаго Собора, принадлежали Епископамъ: Александрійскому, Антиохійскому, Римскому, каждому въ своей области: хотя они были только областные Епископы, или Архіепископы (иначе Митрополиты), и не назывались, или не были Патріархами только потому, что не имѣли у себя подъ властію другихъ Митрополитовъ, а однихъ Епископовъ. Со времени же Халкидонскаго Собора утвердилась власть Патріарховъ въ собственномъ смыслѣ. Новый Патріархатъ Константинопольскій образовался, какъ уже видимъ изъ самаго правила Соборнаго, кромѣ Византіи, изъ областей: Понтійской, Асійской, Фракіійской, которыя состояли въ вѣдѣніи, первая Митрополита Кесарійскаго, вторая Ефесскаго, третья Ираклійскаго (¹). Патріархатъ Александрійскій обнималъ по-прежнему области Юга, т. е. Александрію, Египеть и Ливію, Иерусалимскій, какъ утверждено на Халкидонскомъ Соборѣ, заключалъ въ себѣ всю Палестину, Антиохійскій — области Восточныя, Финикию и Аравію, Римскій — страны Запада. Особен-

(¹) Bevereg. ad hunc canonem annot.

ное преимущество Патріарха Константинопольскаго состояло въ томъ, что въ дѣлахъ судныхъ должны были обращаться къ Нему не одни подчиненные ему Митрополиты, по обязанности, но и Епископы другихъ областей, въ его округа, могли то-же дѣлать по желанію (прав. Халкид. Соб. 9, 17). Это право суда Патріархъ Цареградскій такъ долго удерживалъ за собою и надъ Русскими Епископами и Митрополитами.

Установленіе этихъ правъ патріаршества и въ-особенности патріаршества Константинопольскаго, подписано на Соборѣ всѣми знатнѣйшими Епископами, равно-какъ и Асійскими и Понтійскими, которые по этому установленію подчинялись уже Патріарху Цареградскому. Только легаты Римскіе, которыхъ не было при этомъ дѣлѣ въ засѣданіи Собора, не соглашались признать этихъ установленій, представляя, что это сдѣлано на Соборѣ безъ нихъ, и безъ вѣдома ихъ, что этимъ нарушается древній порядокъ іерархическаго управленія Церкви, по правиламъ прежнихъ Соборовъ установленныхъ. По поводу этихъ недоумѣній Епископы еще разъ собрались вмѣ-

стѣ съ свѣтскими судьями, и выслушавъ представленія легатовъ, Соборъ отвѣчалъ имъ, что хотя опредѣленіе о правахъ Цареградскаго престола состоялось и безъ ихъ присутствія, но они сами не хотѣли остаться въ собраніи Епископовъ, когда предложено было это дѣло, а вышли, сказавъ, что не имѣютъ никакихъ инструкцій на этотъ предметъ отъ своего Папы; что это сдѣлано не тайно и не частнымъ образомъ, но открыто, въ присутствіи всѣхъ главныхъ предстоятелей Церкви и съ общаго ихъ согласія, и всѣми подписано, не исключая Епископовъ Понтійскихъ и Асійскихъ, которые нисколько этому не противорѣчатъ (они еще разъ подтвердили это на словахъ); что этимъ установленіемъ нисколько не нарушается древній порядокъ управленія Церкви, потому что права Константинопольскаго престола признаны равными Римскому еще на 11 Вселецкомъ Соборѣ (прав. 3), и что Соборъ теперь опредѣляетъ только округъ Константинопольскаго Екзархатства, соотвѣтственно мѣстной важности Царяграда, какъ столицы Государства. Хотя и послѣ сего легаты не уступали, но Соборъ снова, съ согласія свѣтскихъ судей, утвердилъ свое уста-

новленіе. Это было XVI-е и послѣднее засѣданіе Халкидонскаго Собора.

По древнему обычаю, и для поддержанія союза Церквей въ духѣ вѣры и любви, Соборъ переслалъ свои акты въ Римъ. Въ посланіи къ Папѣ Льву, подробно описавъ свои дѣйствія, Соборъ говоритъ: «все это мы сдѣлали, какъ-бы вмѣстѣ съ тобою, Святѣйшій Папа, поелику духомъ ты присутствовалъ съ нами, и своимъ единомысліемъ съ нами бесѣдовалъ, какъ съ братіями. Между прочимъ мы утвердили и тотъ *обычай*, уже съ давняго времени у насъ бывшій, по которому отъ Константинопольской Церкви принимали рукоположеніе Митрополиты областей: Понтійской, Асійской и Фракіійской, и мы сдѣлали это, не имѣя въ виду только выгоды Константинопольскаго престола, но заботясь о томъ, чтобы оградить спокойствіе Церкви и народа въ митрополіяхъ, въ которыхъ, каждый разъ, когда умираютъ Епископы, открываются многіе безпорядки; клиръ и народъ, оставаясь безъ пастыря, производятъ замѣшательство въ церковномъ управленіи, какъ особенно часто бываетъ въ Ефесѣ;... и кромѣ того мы исполнили въ этомъ дѣлѣ желаніе Импера-

тора» и проч. (1) Папа вполне согласился со всѣми опредѣленіями Собора касательно догматовъ вѣры, но протестовалъ противъ правъ Константинопольскаго престола (2). Онъ писалъ и къ Анатолю Епископу Константинопольскому, укоряя его въ излишнихъ будто бы притязаніяхъ, и къ Императору Маркіану, убѣждая не допускать этихъ притязаній, нарушающихъ, какъ онъ говорилъ, древніе обычаи и постановленія церковныя (3). Мы не знаемъ, какъ отвѣчалъ на это Императоръ, но какъ видно изъ Исторіи, права Цареградскаго Патріарха съ этого времени вошли въ полную силу.

Императоръ вполне утвердилъ постановленія Собора. Онъ издалъ эдиктъ, которымъ всѣхъ своихъ подданныхъ призывалъ къ непрекословному повиновенію правиламъ Собора. «Тотъ долженъ быть признанъ нечестивымъ и святотатцемъ, кто послѣ опредѣленій такого мно-

(1) *Relatio Synodi Chalced. ab Papam Leonem. Concil. pag. 833.*

(2) *Epist. Leon. ad episcop. Synodi. Concil. pag. 881.*

(3) *Epist. Leonis ad Anatol. et Marcian. Imper. Concil. pag. 843, 846.*

«жества служителейъ Божіихъ, будетъ еще слѣ-
 «довать въ чемъ-либо своимъ мнѣніямъ. И-
 «такъ никто ни изъ духовнаго, ни изъ военна-
 «го, ни изъ другаго какого-либо сословія отселѣ
 «да не дерзаетъ заводить публичныхъ рассу-
 «женій о вѣрѣ въ толпѣ народа, открывая
 «тѣмъ случай къ возмущеніямъ и отступленію
 «отъ вѣры. За нарушеніе этого постановленія
 «духовныя лица будутъ лишаемы своихъ
 «мѣстъ, а лица другихъ сословіи изгоняемы
 «изъ столицы. Во всемъ должно слѣдовать
 «Собору, въ которомъ, по надлежащемъ испы-
 «таніи, все то утверждено, что предали первые
 «три Собора, сохраняя вѣру Апостольскую»⁽¹⁾.
 Затѣмъ изданы постановленія о Евтихіанахъ,
 которымъ Императорскою властію запреща-
 лось: «составлять свои общества, имѣть у
 «себя особыхъ Епископовъ и пресвитеровъ,
 «строить свои церкви и монастыри, и т. д.
 Мѣста ихъ собраній закрыты и конфискованы;
 сами они лишены всѣхъ гражданскихъ правъ,
 и правъ состоянія, изгнаны изъ столицы,

⁽¹⁾ Edict. Marciani ad Palladium contr. Eutychian. Concil.
 pag. 868.

даже лишены права жить во всѣхъ митрополіяхъ, а упорнѣйшимъ изъ нихъ Императоръ грозилъ изгнаніемъ изъ предѣловъ Римской земли. Всѣ сочиненія ихъ преданы огню, а за удержаніе и распространеніе ихъ опредѣлена смертная казнь (1).

Такъ рѣшительно дѣйствовалъ Императоръ въ защиту Церкви. Соборъ Халкидонской кончился. Итакъ этотъ Соборъ, обширнѣйшій изъ всѣхъ другихъ Соборовъ по числу членовъ, раскрылъ и утвердилъ одинъ изъ важнѣйшихъ догматовъ православной вѣры, — взаимное отношеніе естествовъ въ І. Христѣ, соединенныхъ между собою несліянно и неизмѣнно. Еще разъ чистая истина возторжествовала надъ ересью и Христова Церковь вышла изъ борьбы съ побѣдою надъ своими врагами.

(1) Edict. Marciani ad Palladium contr. Eutychian. Conc. pag. 868.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru